

УДК 338.45

DOI: 10.17586/2310-1172-2022-15-1-150-157

Научная статья

Современные факторы роста российской экономики*

Канд. экон. наук **Леонидова Е.Г.** eg_leonidova@mail.ru
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»
160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

Современную российскую экономику, функционирующую в условиях высокой неопределенности вследствие геоэкономической и геополитической турбулентности, отличает отсутствие существенной динамики темпов ее роста. Это актуализирует потребность в новых движущих силах, обеспечивающих экономическую динамику. В статье проведен анализ современных источников роста российской экономики, повышающих ее устойчивость перед колебаниями в мировой конъюнктуре. Особенно остро задача выявления новых источников развития стоит для сырьевых регионов. К таковым можно отнести Северо-Западный федеральный округ – промышленно развитый макрорегион, специализирующийся на экспорте энергоресурсов, что делает его зависимым от ситуации на мировых рынках. На основе анализа статистических данных, отражающих социально-экономическое развитие региона за последние десятилетия, определено, что его экономика нуждается в обновлении и модернизации промышленного сектора и увеличении объемов его производства, усилении инновационной компоненты предприятий, росте инвестиций. Результаты исследования позволили определить, что развитию субъектов Северо-Западного федерального округа будет способствовать взвешенная экономическая политика, направленная на качественное изменение структуры экономики, ее деиндустриализацию и модернизацию, повышение инновационности и конкурентоспособности всех отраслей народного хозяйства, уровня доходов населения, трансформацию межрегиональных цепочек создания стоимости. Исследование опирается на работы отечественных и зарубежных учёных, занимающихся вопросами обеспечения экономического роста и развития территорий. В качестве методологической основы исследования были использованы общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения.

Ключевые слова: Северо-Западный федеральный округ, факторы роста, регион, экономика.

*Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды»

Scientific article

Modern factors of growth of the Russian economy

Ph.D. **Leonidova E.G.** eg_leonidova@mail.ru
Federal State Budgetary Institution of Science Vologda Research
Center of the Russian Academy of Sciences (VolSC RAS)
160014, Russia, Vologda, Gorky Street, 56 a

The modern Russian economy, functioning in conditions of high uncertainty due to geo-economic and geopolitical turbulence, is distinguished by the absence of significant dynamics of its growth rates. This actualizes the need for new driving forces that ensure economic dynamics. The article analyzes the modern sources of growth of the Russian economy, increasing its stability before fluctuations in the global conjuncture. The task of identifying new sources of development is particularly acute for raw material regions. These include the North-Western Federal District – an industrially developed macro-region specializing in the export of energy resources, which makes it dependent on the situation on world markets. Based on the analysis of statistical data reflecting the socio-economic development of the region over the past decades, it is determined that its economy needs to update and modernize the industrial sector and increase its production volumes, strengthen the innovative component of enterprises, and increase investment. The results of the study allowed us to determine that the development of the subjects of the North-Western Federal District

will be facilitated by a balanced economic policy aimed at a qualitative change in the structure of the economy, its deindustrialization and modernization, increasing the innovativeness and competitiveness of all sectors of the national economy, the level of income of the population, the development of interregional value chains. The research is based on the work of domestic and foreign scientists involved in ensuring economic growth and development of territories. General scientific methods of analysis, synthesis, comparison, generalization were used as the methodological basis of the study.

Key words: Northwestern Federal District, growth factors, region, economy.

Введение

Мировую экономику в XXI веке отличает высокий уровень неопределенности, который проявляется в неустойчивости экономического роста. По мнению исследователей, «усиление глобализации, индустриализация крупных развивающихся стран с вовлечением в мировой воспроизводственный процесс большого объема дешевой рабочей силы снизили конкурентоспособность развитых стран, обострили проблему занятости, усугубили неравномерность распределения доходов, замедлили экономическое развитие» [1]. Неустойчивость экономического роста может проявиться как в длительной стагнации, так и смениться новым витком кризиса [2]. Дополнительными факторами риска устойчивого развития стран мира выступают повышенный уровень политической нестабильности, высокая волатильность рынка энергоносителей, распространение новых инфекционных заболеваний. Так, тяжелый урон национальным экономикам нанесли мировой экономический кризис 2008-2009 гг., а также экономический кризис на фоне пандемии коронавируса в 2020 году, ставший, по мнению генерального секретаря ООН А. Гутерриша, «худшим экономическим кризисом за последние сто лет»¹. По данным ООН, мировая экономика в 2020 году сократилась на 4,3%².

В условиях глобальной турбулентности обостряется проблема неравенства, которое проявляется во всех сферах жизни общества. Согласно позиции Международного валютного фонда³, за последнее десятилетие неравенство стало одной из наиболее сложных и трудноразрешимых проблем в мировой экономике, негативно влияющей на экономическую активность, уровень жизни, качество человеческого потенциала.

Будущее мировой экономики остается в фокусе внимания экспертов ведущих мировых финансовых организаций. Так, экономический рост после коронакризиса ими прогнозируется в первую очередь в США и Китае, в то время как страны еврозоны будут восстанавливаться медленнее и равными темпами. Развивающиеся страны, за исключением Китая, столкнутся с дополнительными рисками ускорения инфляции и возникновения долговых проблем⁴. В России задача ускорения темпов роста экономики является приоритетом государственной политики⁵.

В связи с этим весьма остра потребность в выявлении факторов роста экономики как в ближайшей, так и в долгосрочной перспективе, что и стало целью исследования.

Теоретические и методологические положения исследования

Исследование опирается на работы авторов, изучающих факторы экономического роста и развития. Экономистами подчеркивается, что зачастую модели современной теории экономического роста не отражают российскую действительность, в частности, национально-специфические факторы [3].

Говоря об ограничениях роста российской экономики, следует отметить, что к одним из таковых относятся институциональные проблемы. По мнению экспертов, Россия находится в «институциональной ловушке», которая заключается в высокой степени монополизации экономики, при которой крупные монополии, приближенные к власти, не заинтересованы в развитии конкуренции и прилагают все усилия к сохранению монопольного положения, ограничивая вход на рынок альтернативных производителей, что не способствует внедрению инноваций и повышению производительности труда, являющихся двигателями экономического роста [4]. Ожидается, что при устранении институциональных ограничений экономический рост может составить 5-6% в год.

Помимо этого, улучшить ситуацию возможно за счет устранения сложившихся структурных дисбалансов [5]. Под структурными преобразованиями экономистами понимается прежде всего реформа структуры национальных производительных сил. По мнению А. Белякова, для российской экономики оптимальной формой структурных

¹Мировая экономика после пандемии: ООН призывает к глобальной консолидации. Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2021/01/1395082>

²Там же.

³Кредитование МВФ в период пандемии и после ее окончания. Режим доступа: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2020/09/18/blog-imf-lending-during-the-pandemic-and-beyond>

⁴Перспективы мировой экономики. Режим доступа: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/global-economic-prospects>

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2020/07/22/ukaz-dok.html> (Дата обращения 1.02.2022)

преобразований является массовое строительство недорогого малоэтажного индивидуального пригородного жилья, что позволит увеличить внутренний спрос на конкурентоспособные отечественные товары (жилье), создать в экономике новый товарный рынок, имеющийся во всех странах, кроме России, вовлечь в экономику все имеющиеся финансовые ресурсы, включая сбережения граждан, расширить базу и поле деятельности малого бизнеса [6].

О.С. Сухаревым подчеркивается важность исследования инвестиционного аспекта и его связи со структурными изменениями [7]. Им выявлена необходимость интенсификации вложений и трансформация их структуры, что способствует снижению зависимости от внешних факторов [8].

В работах других исследователей также доказано, что условием роста российской экономики является увеличение объема инвестиций в основной капитал, что подразумевает обеспечение инвестиционной активности, в том числе стимулирование внутреннего спроса [3]. Академик РАН А.Г. Аганбегян полагает, что первоочередной задачей для российской экономики является не наращивание темпов ВВП, а решение задачи сокращения отставания уровня социально-экономического развития от средних развитых стран [9]. Другие авторы видят в современном кризисе позитивные моменты, рассматривая его как возможность решения накопившихся проблем экономики [10]. По мнению экспертов, эффективным способом снижения сырьевой зависимости является переход к новой модели развития экономики, основанной на наукоемком производстве и инновациях.

Ряд авторов в качестве стратегического ресурса модернизации общества и экономики России видят производство и распространение знаний и информации и формирование экономики знаний [11]. Во многих странах мира именно этот фактор способствовал экономической динамике [12]. По мнению исследователей, несмотря на невысокую долю экономики знаний в структуре ВВП России и низкий удельный вес образовательной сферы РФ в формировании экономики знаний (на уровне 4%), который почти в два раза меньше по сравнению с показателями развитых стран, Россия обладает определенным потенциалом для развития «умной» экономики, для эффективной реализации которого активизировать усилия в целях повышения научно-технического и инновационного потенциалов территорий, формирования экономико-правового пространства образования на национальном и региональном уровнях [13].

Другими авторами поднимаются вопросы перспективной пространственной организации экономического развития России, выступающей в качестве фактора роста экономики.

Переход к рынку страны негативно сказался на состоянии экономики, проявившись в виде усиления территориальной разобщенности, имеющей место и в настоящее время [14]. В результате чего произошло ухудшение межрегионального взаимодействия, специфику которого авторы трактуют как «размен потенциала сбалансированного пространственного развития на преимущественно инфраструктурное обустройство агломераций и связей между ними, что в краткосрочном периоде является оправданным, но в долгосрочной перспективе может привести к ограничениям экономического роста в плане создания условий комплексного пространственного развития страны» [15].

Исследователями предлагаются пути для достижения сбалансированного пространственного развития, в числе которых равномерное размещение в стране высокотехнологичного производства, тем самым усиливая использование предпринимательского потенциала регионов [16]. Учеными отмечается, что ситуация, при которой одни территории вносят весомый вклад в ВВП страны, в то время как другие находятся на социальном обеспечении государства за счет предоставления субсидий и трансфертов, является крайне неустойчивой [16]. В качестве мер по преодолению дисбалансов рассматривается развитие транспортной отрасли, развитие межрегиональной кооперации в сфере наукоемких производств, а также «совершенствование бюджетной системы с целью повышения самостоятельности развития регионов» [16].

Е.М. Бухвальдом подчеркивается, что важнейшей предпосылкой единства экономического пространства страны выступает преодоление экономической дифференциации регионов [17].

Одним из приоритетов научно-технологического развития страны на пути к росту экономики рассматривается пересмотр текущей промышленной политики России в сторону воссоздания цепочек создания стоимости, частично разрушенных в результате ликвидации многих промышленных предприятий в ходе реформ 1990-х гг., на новом качественном уровне. Так, В.В. Крюковым утверждается, что «несмотря на понесённый урон, основу промышленно-производственного «каркаса» экономики и инфраструктуры России по-прежнему в значительной степени определяют те технологические комплексы и системы, которые были созданы ранее» [18]. По мнению ученого, это требует совершенствования текущей политики в сторону усиления интеграции государства, науки и бизнеса, в том числе на основе совместной трансформации цепочек создания стоимости.

В последнее время в экономической науке набирает популярность точка зрения о том, что экономический рост зависит и от неэкономических факторов. Так, учеными рассматриваются такие неэкономические факторы, как социокультурные, психологические, политико-институциональные, инновационно-технологические, географо-климатические и прочие. С учетом того, что в России проживает множество различных народов и национальностей, возрастает внимание к социокультурным факторам, определяющим стабильный и долгосрочный экономический рост [19].

Результаты исследования

Вопросы обоснования приоритетов и современных факторов, обеспечивающих устойчивое развитие российских территорий, лежат в зоне ответственности федеральных и региональных органов власти. Ведущими экономистами страны подчеркивается, что «определение приоритетов экономического развития регионов России остается ключевой стратегической задачей и крупной научно-исследовательской проблемой современности» [20]. Для Северо-Запада как крупнейшего макрорегиона, испытывающего негативные процессы в социально-экономическом и пространственном развитии в постсоветский период, поиск новых источников роста является особенно значимым.

Так, объем промышленного производства в регионах СЗФО, не подкрепленный стабильно увеличивающимся спросом, в последние десятилетия не демонстрирует высоких темпов роста (табл. 1).

Таблица 1

Динамика промышленного производства в регионах СЗФО

% к концу предыдущего периода

Территория	1990–1999 гг.	2000–2009 гг.	2010–2020 гг.	1990–2020 гг.	Объем в 2020 г., млрд. руб.
РФ	49,7	145,4	125,1	90,4	69670,2
СЗФО*	41,9*	179,3	121,3	91,1**	8372,2
Архангельская область	94,7	319,6	87,1	263,6	595,0
в т.ч. Ненецкий АО	143,5	630,4	77,1	697,3	263,0
Ленинградская область	59,6	262,8	144,2	225,9	1297,3
Новгородская область	62,1	148,0	186,9	171,6	232,4
Вологодская область	72,7	125,7	148,2	135,5	777,4
Калининградская область	17,0	405,5	180,2	124,0	651,8
Мурманская область	65,2	101,4	143,7	95,0	1009,1
Республика Карелия	55,7	131,2	123,7	90,4	245,4
Псковская область	35,2	140,6	157,2	77,7	142,7
Республика Коми	49,0	140,9	100,4	69,3	545,2
Санкт-Петербург	26,3	176,5	133,0	61,7	2875,7

* 1999 к 1992 г.

** 2020 к 1992 г.

Источник: рассчитано на основе данных Росстата

Кроме того, исследователями отмечается, что в течение двух последних десятилетий все отрасли материального производства утратили свои позиции в структуре ВРП, особенно это касается строительства и обрабатывающих производств [21]. Перераспределение происходит в пользу видов деятельности, образующих сектор услуг.

Ключевым фактором экономического роста территории выступают инвестиции. Лидером округа по этому показателю стал Ненецкий АО, объемы инвестиций в экономику которого выросли с 1992 г. в 5,8 раз, что связано в первую очередь с наращиванием нефтедобычи (табл. 2).

Таблица 2

Динамика инвестиций в основной капитал в регионах СЗФО,
 % к концу предыдущего периода

Территория	1990– 1999 гг.	2000– 2009 гг.	2010– 2020 гг.	1990– 2020 гг.	Объем в 2020 г., млрд. руб.
РФ	22,3	270,4	124,2	74,7	20118,4
СЗФО	30,2	305,5	115,9	106,9	2204,7
Ленинградская область	48,8	342,6	137,6	230,0	458,1
Санкт-Петербург	51,5	267,7	113,3	156,2	778,0
Калининградская область	29,7	620,2	77,4	142,4	97,5
Мурманская область	20,3	281,5	226,8	129,9	191,1
Вологодская область	21,2	294,9	155,3	97,2	203,6
Архангельская область	15,9	413,2	127,6	83,9	172,1
в т.ч. Ненецкий АО	17,6	1965,7	165,9	575,1	89,3
Республика Карелия	18,5	220,9	161,2	65,9	41,6
Новгородская область	56,5	253,7	45,5	65,2	42,2
Республика Коми	16,5	431,0	66,3	47,1	128,9
Псковская область	16,4	223,8	120,3	44,1	37,9

* - для Ненецкого АО отчетность по показателю стала публиковаться с 1992 г.

Источник: рассчитано на основе данных Росстата.

Остальные территории характеризуются более медленной динамикой привлечения капиталовложений. В основном они сконцентрированы в тех территориальных субъектах, где есть какие-либо конкурентные преимущества наподобие выгодного транспортно-логистического расположения или выхода к морю. Помимо этого, стабильным инвестиционным потоком обладают регионы с развивающимися сырьевыми и высокотехнологичными обрабатывающими производствами. Таким образом, большинство субъектов округа нуждаются в инвестировании промышленного сектора, что ставит под сомнение переход к высокотехнологичному развитию, улучшению качества выпускаемой продукции, тем самым, стимулируя внутренний спрос. В связи с этим назрела необходимость «проведения политики по перераспределению инвестиций между ресурсно насыщенными и дефицитными секторами» [22]. Помимо инвестиций, важнейшей составляющей экономического роста является внутренний потребительский спрос, определяемый уровнем дохода населения.

Анализ статистических данных свидетельствует, что реальные денежные доходы россиян в 2020 г. увеличились в 1,5 раза к уровню 1994 г. Доходы населения СЗФО за то же время выросли вдвое (табл. 3).

Таблица 3

Динамика реальных денежных доходов населения в регионах СЗФО,
 % к концу предыдущего периода

Территория	1994– 1999 гг.	2000– 2009 гг.	2010– 2020 гг.	1994– 2020 гг.	Объем в 2020 г., тыс. руб.
РФ	51,5	268,8	107,5	148,9	35,7
СЗФО	68,4	266,2	117,1	213,0	38,9
Санкт-Петербург	85,2	303,0	127,7	329,8	48,4
Ленинградская область	65,1	297,8	144,4	280,1	33,0
Псковская область	70,3	280,6	102,1	201,4	26,2
Вологодская область	64,9	230,7	123,9	185,6	29,4
Калининградская область	55,9	301,0	108,4	182,3	28,9
Новгородская область	73,2	226,4	94,3	156,2	25,9
Архангельская область	48,8	285,1	101,1	140,6	36,6
в т.ч. Ненецкий АО	56,6*	535,7	97,3	295,0**	84,0
Республика Карелия	54,3	200,0	104,2	113,2	32,1
Республика Коми	62,9	201,8	81,3	103,3	36,3
Мурманская область	44,7	182,5	96,4	78,6	46,0

* 1999 к 1998 г.; ** 2020 к 1998 г.

Источник: рассчитано на основе данных Росстата.

На уровне доходов населения страны и ее регионов негативно отразилась пандемия коронавирусной инфекции, что также стало одним из причин сокращения потребительского спроса на рынке. В 2020 г. в целом по России по сравнению с 2019 г. объем доходов населения упал на 3% (таблица 4).

Таблица 4

**Реальные денежные доходы населения,
 в % к соответствующему периоду предыдущего года,**

Территория	2019 г.	3 мес. 2020 г.	6 мес. 2020 г.	9 мес. 2020 г.	2020 г.	Ранг в 2020 г.
РФ	101,7	101,8	92,0	95,7	97,0	-
СЗФО	100,7	102,4	96,7	97,3	99,2	1
Ленинградская область	100,7	102,7	97,1	98,5	100,2	9
Мурманская область	100,8	102,8	98,5	98,6	100,1	11
Санкт-Петербург	101,1	103,8	96,9	96,8	100,0	14
Республика Карелия	100,8	102,1	95,1	100,3	99,0	22
Псковская область	101,4	103,9	97,5	97,9	99,0	22
Вологодская область	100,4	99,2	97,9	96,4	98,2	34
Архангельская область	100,1	102,3	96,7	95,1	97,9	36
Калининградская область	101,2	98,2	93,1	99,0	97,5	44
Республика Коми	97,4	100,4	96,0	99,3	97,2	47
Новгородская область	97,7	97,6	98,3	96,9	95,2	70

Источник: по данным Росстата.

В СЗФО за данный период спад показателя оказался не столь значительным, что объясняется позитивной динамикой его роста в 4 квартале 2020 г., в результате чего по итогам года округ вышел на первое место среди остальных федеральных округов. Сокращение уровня доходов населения отмечено во всех субъектах округа, за исключением Ленинградской и Мурманской областей, а также г. Санкт-Петербург. Следует отметить, что снижение доходов населения влечет за собой изменение структуры потребления в сторону увеличения доли расходов на продовольствие, а также падение объемов промышленного производства.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ основных показателей развития субъектов Северо-Западного федерального округа показал наличие негативной динамики промышленного производства в регионах округа, низкую инвестиционную активность, а также спад объема реальных денежных доходов населения большинство регионов СЗФО за последние годы. Помимо этого, имеет место сокращение численности населения, наличие территориальных диспропорций между регионами округа, связности экономического пространства [14]. Для обеспечения устойчивого социально-экономического и сбалансированного пространственного развития страны и ее регионов требуется повысить эффективность государственного управления как на федеральном, так и региональном уровнях. Прежде всего необходима взвешенная экономическая политика, направленная на качественное изменение структуры экономики, ее деиндустриализацию и модернизацию, повышение инновационности и конкурентоспособности всех отраслей народного хозяйства.

Необходимость выявления четких ориентиров развития СЗФО подтверждается растущим влиянием цифровой экономики, ставшей в последнее время одним из ключевых факторов, определяющих экономический рост, а также трансформацией цепочек добавленной стоимости, которая заключается в ориентации производства на конечного потребителя и переносе производственных мощностей полного цикла для обеспечения непосредственной близости к рынкам сбыта. Усиливающаяся концентрация населения и экономики в крупнейших городских агломерациях округа требует повышенного внимания к развитию периферийных муниципальных районов, удаленных от крупных городов.

Подводя итоги, стоит отметить, что реализация имеющегося в России и ее регионах потенциала факторов роста в ближайшие годы будет тесно связана с решением структурных проблем экономики, что подразумевает осуществление государственной политики по повышению доходов всех субъектов экономики: бизнеса, государства и населения. Одновременно с этим в задачу органов управления должно входить совершенствование методов государственного регулирования экономических процессов, расширения спектра применяемого методического инструментария, позволяющего проводить обстоятельный анализ состояния как региональной экономики, так и ее структуры.

Литература

1. Клинов В. Сдвиги в мировой экономике в XXI веке: проблемы и перспективы развития // Вопросы экономики. 2017. № 7. С. 114-127.
2. Рязанов В.Т. (Не)Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. М.: Экономика. 2016. 695 с.
3. Теняков, И. М. Российская специфика факторов экономического роста: опыт эконометрического моделирования // Экономическая наука современной России. 2018. № 3. С. 22-35.
4. Будущее российской экономики / под ред. Р. Ениколопов, Ш. Вебер. Москва: Эксмо. 2020. 240 с.
5. Перспективы восстановления экономического роста в России (По материалам круглого стола в рамках XXI Апрельской международной научной конференции НИУ ВШЭ) / Н. В. Акиндинова, М. Домбровски, А. А. Широков, Д. Р. Белоусов, И. Б. Воскобойников, Е. Т. Гурвич // Вопросы экономики. 2020. № 7. С. 5-50.
6. Беляков, А.О наиболее значимом варианте структурных преобразований российской экономики // Общество и экономика. 2015. № 8-9. С. 201-206.
7. Сухарев, О. С., Ворончихина Е. Н. Структурная динамика экономики: влияние инвестиций в старые и новые технологии // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. № 4. С. 74-90.
8. Сухарев О.С. Структурная политика: к новой инвестиционной модели экономического роста. Финансы: теория и практика // Finance: Theory and Practice. 2019;23(2):84-104.
9. Аганбегян А. Г. Надо ли сопоставлять экономику России и Германии? // Эко. 2020. № 11. С. 141-152.
10. Постпандемическое восстановление российской экономики и переход к устойчивому социально-экономическому развитию / А. Г. Аганбегян, А. Н. Клепач, Б. Н. Порфирьев, М. Н. Узяков, А. А. Широков // Проблемы прогнозирования. 2020. № 6. С. 18-26.
11. Модернизация и конкурентоспособность российской экономики: монография / под ред. И.Р. Курнышева, И.А. Погосова. СПб.: Алетейя. 2010. 366 с.
12. Сухарев, О. «Экономика знаний» и её вклад в формирование темпов экономического роста // Общество и экономика. 2020. № 1. С. 22-37.
13. Басова Е.А., Рассадина М.Н. Проблемы современного образования в контексте формирования экономики знаний (на примере регионов РФ) // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. № 3. С. 107–126.
14. Кожевников С.А. Пространственное и территориальное развитие Европейского Севера России: тенденции и приоритеты трансформации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 6. С. 91–109.
15. Котов А.В. Варианты пространственного развития России в контексте межрегиональных взаимодействий // Проблемы прогнозирования. 2021. №3. С. 135-144.
16. Крюков В.А., Коломак Е.А. Пространственное развитие России: основные проблемы и подходы к их преодолению. // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 227. С. 92-114.
17. Бухвальд, Е. М. Единое инновационное пространство как приоритет пространственного развития российской экономики // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 4. С. 9-25.
18. Крюков В. А. О взаимосвязи и взаимодействии экономической, промышленной и научно-технологической политик // Управление наукой: теория и практика. 2020. Т. 2. № 2. С.15–46.
19. Брызгалин, В. А. Никишина Е. Н. Существует ли региональная социокультурная специфика в России? Возможности использования социокультурного подхода в экономике // Вопросы экономики. 2020. № 7. С. 108-126.
20. Окрепилов В., Кузнецов С., Лачининский С. Приоритеты экономического развития регионов Северо-Запада в контексте стратегии пространственного развития // Проблемы прогнозирования. 2020. № 2. С. 72-80.
21. Структурная трансформация региональной экономики: монография / Т.В. Ускова, Е.В. Лукин, Е.Г. Леонидова, А.Е. Мельников, М.А. Сидоров, Е.Ю. Широкова, Н.М. Румянцев; под науч. рук. д.э.н., проф. Т.В. Усковой. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2020. 233 с.
22. Мельников А.Е., Сидоров М.А. Структурные изменения в реальном секторе экономики СЗФО // Вестник Владимирского Государственного Университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: экономические науки. 2019. № 3 (21). С. 32–38.

References

1. Klinov V. Upheaval in the distribution of power in the world economy: Problems and outlook of the world economy to 2050. Voprosy Ekonomiki. 2017;(7):114-127. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-7-114-127>
2. Ryazanov V.T. (Not)Real capitalism. Political Economy of the crisis and its consequences for the world economy and Russia. M.: Economics, 2016. 695 p.

3. Tenyakov I.M. Russian Specific Factors of Economic Growth: Econometric Modeling. *Economics of Contemporary Russia*. 2018;(3):22-35. (In Russ.)
4. The future of the Russian economy / ed. R. Enikolopov, S. Weber. Moscow: Eksmo. 2020. 240 p.
5. Akindinova N.A., Dabrowski M.P., Shirov A.A., Belousov D.R., Voskoboynikov I.B., Gurvich E.T. The prospects of Russian economic growth recovery (Proceedings of the roundtable discussion at the XXI April international academic conference on economic and social development). *Voprosy Ekonomiki*. 2020;(7):5-50. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-7-5-50>
6. Belyakov A. On the most significant variant of structural transformations of the Russian economy. *Society and Economics*. 2015. No. 8-9. p. 201-206.
7. Sukharev O.S., Voronchikhina E.N. Structural dynamics of the economy: impact of investment in old and new technologies. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, 2020*, vol. 13, no. 4, pp. 74–90. DOI: 10.15838/esc.2020.4.70.4
8. Sukharev O.S. Structural policy: Towards a new investment model of economic growth. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2019;23(2):84-104. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-2-84-104
9. Aganbegyan A. G. Do We Need to Compare the Russian and German Economies? *ECO*. No 11. 2020. P. 141-152
10. Aganbegyan A.G., Klepach, A.N., Porfiryev, B.N. et al. Post-Pandemic Recovery: The Russian Economy and the Transition to Sustainable Social and Economic Development. *Stud. Russ. Econ. Dev.* 31, 599–605 (2020). <https://doi.org/10.1134/S1075700720060027>
11. Modernization and competitiveness of the Russian economy: monograph / ed. I.R. Kurnysheva, I.A. Pogosov. St. Petersburg: Aletheia. 2010. 366 p.
12. Suharev O. «Knowledge economy» and its contribution to the formation of economic growth rate // *Obshchestvo i ekonomika – 2020*. – Issue 1 C. 22-37 [Electronic resource]. URL: <https://oie.jes.su/S020736760008028-9-1> (circulation date: 03.03.2022). DOI: 10.31857/S020736760008028-9
13. Basova E.A., Rassadina M.N. Modern education problems in the context of the knowledge economy formation (the case of Russia's regions). *Problems of Territory's Development*, 2021, vol. 25, no. 3, pp. 107–126. DOI: 10.15838/ptd.2021.3.113.7
14. Kozhevnikov S.A. Spatial and territorial development of the European North: trends and priorities of transformation. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, 2019*, vol. 12, no. 6, pp. 91–109. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.5
15. Kotov A.V. Options for the Spatial Development of Russia in the Context of Interregional Interactions. *Studies on Russian Economic Development*. 2021. Vol. 32. № 3. Pp. 318-324. DOI: 10.1134/S1075700721030072
16. Kryukov V. A., Kolomak E. A. Spatial development of Russia: main problems and approaches to the solution. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2021. T. 227. P. 92-114.
17. Buchwald E. A Single Innovative Space As a Priority for Spatial Development of the Russian Economy. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk (The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences)*. 2019. No4. p. 9-25.
18. Kryukov V.A. On the Interconnection and Interaction of Economic, Industrial and Scientific-technological Policies. *Science Management: Theory and Practice*. 2020. Vol. 2. No. 2. P. 15-46. DOI: <https://doi.org/10.19181/smtp.2020.2.2.1>
19. Bryzgalin V.A., Nikishina E.N. Is there a regional culture in Russia? Opportunities of using a sociocultural approach in economics. *Voprosy Ekonomiki*. 2020;(7):108-126. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-7-108-126>
20. Okrepilov V. V., Kuznetsov S. V., Lachininskii S. S. Priorities of Economic Development of the Northwest Regions in the Context of Spatial Development of Russia. *Studies on Russian Economic Development*. 2020. vol. 31(2), p. 181-187.
21. Structural transformation of the regional economy: monograph / T. V. Uskova, E. V. Lukin, E. G. Leonidova, A. E. Melnikov, M. A. Sidorov, E. Yu. Shirokova, N. M. Rumyantsev. - Vologda: VolNTs RAS, 2020. - 216 p.
22. Melnikov A.E., Sidorov M.A. Structural Changes In The Real Sector Of The Economy Of The NWFD. *Bulletin of the Vladimir State University named after Alexander G. and Nicholas G. Stoletovs. Series: Economics*. 2019. No 3 (21). p. 32–38.

Статья поступила в редакцию 02.02.2022 г
Received 02.02.2022